

дивидуального духа, в результате которой возникают ценность, задается сращиванием функций предметности, транзитивности и оборачивания, характерным для культурно-опосредованного отношения. Поэтому, инвариантная структура мыслительных форм, являющихся формой существования личностных ценностей, отражает структуру культурно-опосредованного отношения. А предметные характеристики ценностей задаются качествами тех культурных средств, которые фактически используются человеком.

Итак, основным положением структурно-генетической концепции ценностей является следующее: онтологическим основанием возникновения и развития ценностного мира человека является переживание человеком динамичной целостности бытия в культурно-опосредованном отношении. Такое переживание приводит к возникновению у человека стремлений к формам отношений с миром, снимающим переживаемые противоречия. Эти стремления, зафиксированные посредством мыслительных форм как личностные ценности, порождают строго необходимый порядок, скрывающийся за хаотичным многообразием ценностного мира человека.

УДК 17.022

ЭТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСАЛИЗМ И АБСОЛЮТНЫЕ ЦЕННОСТИ*

И.С. Бельский
Екатеринбург, Россия

Потребность в осмыслении этических универсалий, их природы, обоснования и интерпретаций в настоящее время является вполне очевидной. Развитие техногенной цивилизации и последствия этого развития привели к такой ситуации, когда единичный поступок отдельного человека может предопределить судьбу всего человеческого рода. При этом в качестве основополагающей системы норм для руководства единичными поступками выступают самые разнообразные системы моральных норм: групповые, социокультурные, национально-политические, религиозные и пр. В результате мы сталкиваемся с определенным противоречием. Суть этого противоречия заключается в том, что многообразие отдельных социально-групповых систем моральных норм вступает в конфликт с общечеловеческими последствиями реализации данных норм. Отсюда проистекает потребность в поиске универсальных, т. е. обязывающих все человеческое общество, этических норм, того, что мы, собственно, и называем этическими универсалиями. Другими словами, человечество осознало потребность в «макроэтике на конечной земле» (К.-О. Апель). Парадокс же современной ситуации в том, что, наряду с наличием указанной потребности и ее осознанием, на метатеоретическом уровне отсутствует возможность ее удовлетворить. Несмотря на все попытки создать универсальную этику рациональными средствами, результатом, как правило, оказываются различные субъективистские трактовки моральных норм и этических систем. Все эти факторы, естественно, самым существенным образом влияют на современные интерпретации этических универсалий.

В этике **универсальность** (или **всеобщность**) традиционно рассматривается как характеристика некоторых императивных, в т. ч. моральных суждений. При этом всеобщность коррелирует с некоторыми другими, не менее важными, признаками. Среди таких признаков необходимо выделить беспристрастность и надситуативность. Именно всеобщность, беспристрастность и надситуативность оказываются краеугольными камнями любых универсальных этических систем. В свою очередь всеобщность, беспристрастность и надситуативность моральных суждений опираются на признание некоторых ценностей объективными, общезначимыми, абсолютными. Однако здесь возникает вопрос о природе этих ценностей: их сфере порождения, порождающем основании (источнике), наконец, о критериях их объективности и абсолютности. У Канта абсолютные ценности – единственное основание для подлинно нравственной жизни и познаются через осознание автономной волей морального закона. Кант исходит из того, что невозможно вывести никаких твердых и четких этических принципов из мира природы, постоянно изменяющегося и потому относительного. Подлинная же нравственность должна основываться на абсолютном законе практического разума. Разумная вера в значимость этого закона и является у Канта порождающим основанием абсолютных ценностей. У неокантианцев абсолютные ценности приобретают значение необходимых «предельных точек» для анализа исторических процессов и являются эквивалентами всеобщих общеобязательных законов естествознания. В. Виндельбанд выступил с резкой критикой релятивизма в теории ценностей и в философии вообще, доказывая необходимость ориентации на абсолютное в любом познании. Рассуждая о предмете философии и отделении ее от естественных эмпирических наук, Виндельбанд выделил в качестве предмета философии абсолютные ценности, предоставив естественным наукам исследования в сфере эмпирического. При этом абсолютные ценности оказываются у него исторически преднаходимыми, и, в конечном итоге, помещены в сферу трансцендентного. Ученик В. Виндельбанда Г. Риккерт стремился выработать основания для объективности истории как науки, противопоставляя ее метод («индивидуализирующий») методу естественных наук («генерализирующему»). По его мнению, статус объективности история может получить только в том случае, если в ее рамках будут найдены основания для общеобязательных, всеобщих суждений. В естественных науках эти общеобязательные, всеобщие суждения присутствуют в виде законов. В истории в качестве таких общеобязательных суждений Риккерт выдвигает абсолютные ценности. Абсолютные ценности при этом не принадлежат сфере бытия. Они «значат», и «значимость» их трансцендентна. Чуть позднее М. Шеллер осуществил попытку обоснования «онтического» статуса ценностей, однако и у него дело не обходится без признания априорности ценностей. Трансцендентальное а priori неокантианцев он заменяет эмоциональным а priori. Кроме того, существует множество вариаций религиозно-философского понимания абсолютных ценностей. В качестве примера можно привести труды русского религиозного философа Н. О. Лосского. Абсолютные ценности в его интерпретации постигаются интуитивно. Они также строго отделены от эмпирии и помещены в сферу «богоданного».

В советской марксистской философии отношение к проблеме абсолютных ценностей было неоднозначным. Само понятие абсолютных ценностей вызывало у советских философов недоверие, и, как следствие, отсутствие заинтересованности в глубоком и всестороннем его анализе. Хотя, конечно же, были и исключения. Достаточно вспомнить таких авторов, как О. Г. Дробницкий,

В. П. Тугаринов, С. Ф. Анисимов. Однако, в целом, понятие абсолютных ценностей не укладывалось в систему категорий исторического материализма, несмотря на все попытки представить его через диалектику абсолютного и относительного в ценностях. Советская марксистская философия, исходившая из положения о том, что единственным порождающим основанием ценностей является общественно-историческая практика, не принимала понятие «абсолютная ценность», подчеркивая историческую относительность и «классовость» всех ценностей вообще.

Между тем у классика мировой социологии М. Вебера мы встречаем указание на веру в безусловные ценности, лежащую в основе ценностно-рационального социального действия. Вебер здесь соединяет кантовский и неокантианский подходы к проблеме абсолютных ценностей с конкретно-социологическим подходом. Характеризуя ценностно-рациональный тип социального действия, Вебер отмечает, что при таком типе поведение субъекта ориентировано не на достижение каких-либо целей, а на сами по себе безусловные (абсолютные) ценности, являющиеся объектом веры. Здесь он исходит из кантовского представления о подлинно нравственных поступках. С другой стороны, поскольку у ценностно-рационального социального действия имеются конкретные мотивы (вера в абсолютные ценности, «заповеди»; убеждения), то это позволяет перевести рассмотрение абсолютных ценностей в конкретно-социологический аспект. На основе этого подхода можно предположить, что, исследуя *конкретные* формы поведения, мы должны выявлять *конкретные* проявления веры в *конкретные* безусловные ценности. Причем если речь идет о конкретных индивидах, то, соответственно, и безусловные ценности (объект веры) могут быть индивидуальны. Данный вывод, как нам кажется, свидетельствует о принципиальной *возможности* рассмотрения феномена абсолютных ценностей с позиций анализа индивидуальной жизни и индивидуальных ценностных ориентаций. Кроме того, на наш взгляд, для анализа феномена абсолютных ценностей необходимо использовать категорию «индивидуальная субъективная реальность». Под индивидуальной субъективной реальностью мы понимаем интегрированный целостный контекст бытия индивида, рассматриваемого в качестве субъекта. Обращаясь к индивидуальной субъективной реальности, мы обнаруживаем, что в индивидуальной жизни, как сфере порождения ценностей, присутствует потребность в абсолютном. Индивид испытывает потребность в переживании постоянных, неизменных, абсолютных ценностей. Эта абсолютность означает, что эти ценности присутствуют в любом контексте индивидуального бытия, независимо от его пространственно-временных и ситуативных характеристик.

Представленный подход к анализу феномена абсолютных ценностей, на наш взгляд, можно рассматривать в качестве альтернативы этическому универсализму в его традиционном понимании. При этом мы ни в коем случае не хотим абсолютизировать роль индивидуальных механизмов формирования каких-либо ценностей в ущерб социальным механизмам.